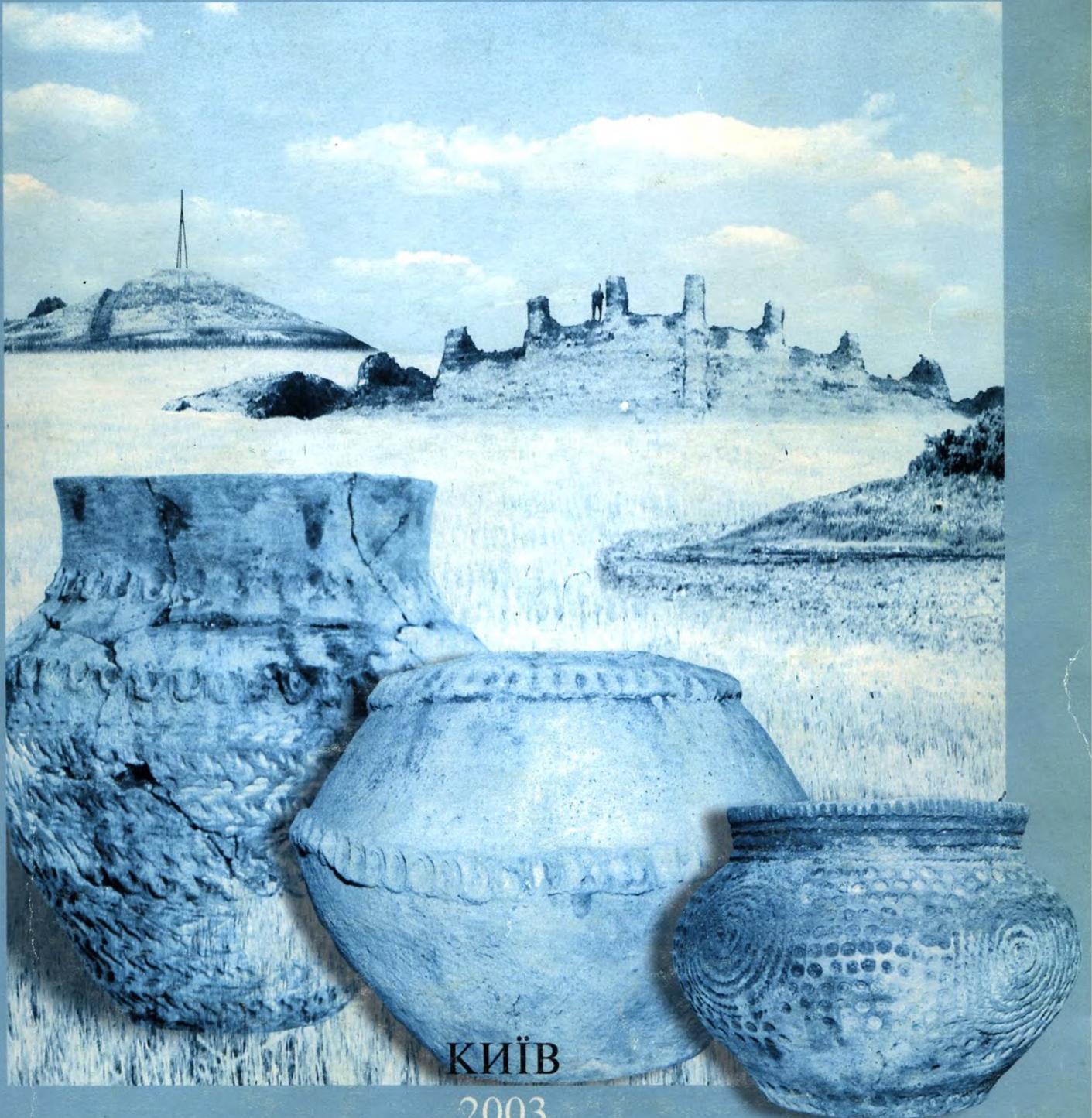

VITA №5-6

ANTIQUA

КИЇВ
2003

КИЇВСЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ УНІВЕРСИТЕТ ІМЕНІ ТАРАСА ШЕВЧЕНКА
ІСТОРИЧНИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА АРХЕОЛОГІЇ ТА МУЗЕЄЗНАВСТВА
ТОВАРИСТВО АРХЕОЛОГІЇ ТА АНТРОПОЛОГІЇ

VITA ANTIQUA

№ 5–6

Збірка наукових статей

УДК 902+572
ББК 63.4+28.71
В76

Номер затверджено на засіданні Вченої ради історичного факультету Київського національного університету імені Тараса Шевченка 26 грудня 2002 р. (протокол №4).

РЕДАКЦІЙНА КОЛЕГІЯ

д-р іст. наук, проф. Гладких М.І. (головний редактор)
канд. іст. наук, ст. наук. співроб. Піоро І.С. (відповідальний редактор)
д-р іст. наук, проф. Залізник Л.Л.
д-р іст. наук, проф. Крижанівський О.П.
д-р іст. наук, проф. Борисенко В.К.
д-р іст. наук, проф. Моця О.П.
співробітник НДЧ Зеленко С.М. (відповідальний секретар)

РЕЦЕНЗЕНТИ:

д-р іст. наук, проф. Зубар В.М.
д-р іст. наук, проф. Рубель В.О.

В 79 VITA ANTIQUA. Збірка наукових статей №5-6. – К.: ВПЦ "Київський університет", 2003. – 232 с.

Збірка присвячена пам'яті М.М.Бондаря, доктора історичних наук, професора, з 1971 до 1987 р. – завідувача кафедри археології та музеєзнавства Київського національного університету імені Тараса Шевченка. До збірки включено статті як провідних фахівців, так і молодих науковців, що досліджують актуальні проблеми археології та історії України.

Засновник

Товариство археології та антропології

Адреса редакції:

01601, м. Київ, вул. Володимирська, 64. ауд. 164.

Реєстраційне свідоцтво КІ № 350, видане 8 лютого 1999 р.
Міністерством інформації України

© Товариство Археології та Антропології, 2003
© Колектив авторів, 2003
© ВПЦ "Київський університет", 2003
© Піоро В.І., обкладинка, 2003

**KYIV NATIONAL TARAS SHEVCHENKO UNIVERSITY
HISTORICAL FACULTY
DEPARTMENT OF ARCHAEOLOGY AND ANTHROPOLOGY
SOCIETY OF ARCHAEOLOGY AND ANTHROPOLOGY**

VITA ANTIQUA
№ 5–6

The collection of scientific articles

Зубарь В.М. Римское военное присутствие и население Таврики во II – первой половине III вв.	136
Пиоро И.С. К вопросу об этнической атрибуции плитовых погребений в позднеантичных некрополях херсонесской округи.....	153
Синиця Є.В. Топографія слов'янських поховальних пам'яток V-VII ст. у Південно-Східній Європі.....	164
Храпунов Н.И. О взаимоотношениях Боспора и Византии при Юстиниане I.....	171
Аксенов В.С., Михеев В.К. Погребения с крымской посудой могильника салтовской культуры Красная горка.....	179
Тур В.Г. Изменения в структуре церковной иерархии Таврики VIII-XIV вв., как отражение социально-политической ситуации	192
Рудич Т.О. Антропологічний склад населення північних районів України X-XIII століття (правий берег Дніпра).....	202
Климовський С.І. Ливарні горни надзвичайних обставин.....	215
Омельченко Ю.А. Формування вітчизняної культурної спадщини.....	219
Список скорочень.....	231

Pioro I.S.	
Regarding the ethnic attribution of stone slate burials in late antique necropolis of the Khersones region	153
Synytsia Ie.V.	
The topography of Slavic burial sites of the 5 th – 7 th centuries in Southeastern Europe.....	164
Khrapunov N.I.	
Relations between the Bosporos and Byzantium under Justinian I	171
Aks'onov V.S., Mykhieiev V.K.	
Burials with Crimean vessels from the burial grounds of the Saltovs'ka culture in Krasna Horka.....	179
Tur V.H.	
Changes in the structure of the church hierarchy in Taurica during the 8 th – 14 th centuries and their relationship to the social-political context	192
Rudych T.O.	
The anthropological makeup of the population of the north regions of Ukraine in the 10 th – 13 th centuries (the right bank of the Dnipro river).....	202
Klymovs'kyi S.I.	
Casting workshops in unusual circumstances	215
Omel'chenko Iu.A.	
The formation of the Ukrainian cultural inheritance	219
List of abbreviations	231

В.Г.Тур

ИЗМЕНЕНИЯ В СТРУКТУРЕ ЦЕРКОВНОЙ ИЕРАРХИИ ТАВРИКИ VIII-XIV ВВ., КАК ОТРАЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

Abstract

Paper deals with the study on changes in the structure of church hierarchy in Taurica during VII-XIV centuries AD in their relationship to the social-political context.

Исследуя историю средневековой Таврики, мы неизменно касаемся шести христианских епархий, упоминаемых с VIII по XIV вв.: Боспорской, Херсонской, Готской, Сугдейской, Фулльской (Сугдо – Фулльской) и Хотциров. Списки Таврических епархий и имена архиереев, упоминаемых в церковных источниках, неоднократно публиковались, начиная с конца XIX в. [Антонин, 1863; Гермоген, 1887; Кондраки, 1875; Латышев, 1896; Ливанов, 1875; Струков, 1878]. К проблемам истории Таврических епископий обращались и современные исследователи [Баранов, 1974; 1990; Байер, 1995; Домбровский, 1974; Могаричев, 1997; Мыц, 1991 и др.]. Тем не менее, в большинстве публикаций информация церковных источников используется как иллюстрация, подтверждение выводов археологических исследований, реже – с целью уточнения даты событий социально-политической истории. Мы же, ставим своей целью попытаться на основе анализа изменений статуса епископских кафедр, проследить причины и процесс перемещения политико-административных центров средневековой Таврики.

До середины VIII в., все известные нам архиереи Греческой Церкви в Таврике упоминаются в сане епископа или митрополита. Причем термин "митрополит", применялся только по отношению к иерархам Боспорского региона. С середины VIII в. отдельные архиереи стали именоваться архиепископами. Сан митрополита по отношению к иерархам таврических епархий, за исключением 839 г., не употребляется до конца XIII в. Различия в источниках указанных титулов не случайны. Церковные институты к VIII в. уже имели четкую структуру, закреплённую решениями соборов. Поэтому, рассматривая проблемы истории средневекового Крыма, для нас важно выяснить, следствием каких причин из-

менялся сан архиереев епископий при возведении в высшую степень священства.

Институт епископства известен еще с апостольских времен. Первоначально это были главы христианских общин в городах, "имеющие через чреду рукоположений благодатную связь" с апостолами [Цыпин, 1996, с. 135]. По учению св. Иоанна Дамаскина "им вручена Церковь". Епископы, имевшие небольшое число клириков при одном или нескольких храмах города, непосредственно управляли немногочисленными общинами. Первоначально в их обязанности входило лично осуществлять управление паствой. Сельские жители посещали городские храмы, но в случае отдаленности поселений, епископами для богослужения отряжались священники. При большой численности общины в села поставлялись постоянные пресвитеры. К исключительному праву епископа в древности относилось то, что без его позволения пресвитеры не могли совершать евхаристии, крещения и миропомазания. Только им принадлежало право прощения публично кающихся, освящения храмов (впоследствии эти права передаются и пресвитерам) и право хиротонии [Лебедев, 1997, с. 25, 148 – 150, 152]. Согласно 39 Апостольскому правилу, "пресвитеры и диаконы без воли епископа ничего не совершают". Что касается посвящения в епископы, то по 1 Апостольскому правилу "Епископа да поставляют два или три епископа", а по 39 правилу III Карфагенского Собора для посвящения требовалось не менее трех епископов и присутствие митрополита, т.е. хиротония уже совершалась собором епископов.

Многочисленные требования к кандидатам на возведение в высшую степень священства известны еще в Апостольских Посланиях [Библия, Тим. III, 1 – 6 и др.]. В последующем они были

систематизированы Апостольскими правилами, формально закреплены и дополнены решениями Трульского, I и VII Вселенских, Неокесарийского и Лаодикийского соборов, а также рядом актов признанных авторитетов церкви.

Рост численности христианских общин во II – III вв. привел к возникновению многочисленных епископских округов во главе с равными между собой архиереями. Усложнение сети церковных братств и необходимость разрешения религиозно-философских и организационно-церковных вопросов требовало централизации и упорядочения управления. Касаясь обстоятельств возникновения сана митрополита, а впоследствии, патриарха, не исключено, что первоначально из среды равных выделились "первенствующие" епископы.

Учитывая, что христианство прежде всего утвердилось в главных городах Римской империи и провинций, на епископов этих центров христиане смотрели как на епископов старейших. От епископий отпочковывались новые округа, архиереи которых рукополагались из числа клира воспитанного старейшими епископами. Это само собой подразумевало первенство старейших епископов и их председательство на поместных соборах. В то же время, епископы по-прежнему оставались равными между собой, а старшинство определялось авторитетом и центральным местонахождением кафедр.

Институт митрополитов, возникает только с созданием соборной системы управления в церкви. Термин "митрополит" появляется в III в. одновременно с наименованием главных городов империи митрополиями. Однако митрополичий округ не всегда совпадал с административным. На II Вселенском соборе (381 г.) пределы влияния отдельных архиереев были приведены в соответствие с гражданско-административным делением империи и определены права митрополитов разных категорий: епархий (провинций) и диоцезов. Правилами Халкидонского собора (451 г.) предписывалось именовать митрополитами епископов столичных городов. В их функции входило надзирать за епископами округа, созывать поместные соборы, разрешать спорные вопросы и жалобы на окружных архиереев, определять порядок суда над ними и выступать в качестве апелляционной инстанции по отношению к суду епископскому. Митрополит пользовался правом рукополагать и надзирать за хиротонией епископов. Без его грамоты духовные лица не имели права являться к императору. В соответствии с 9-м правилом Антиохийского Собора (341 г.), митрополиты обязывались наблюдать за доходами епархии, оглашать либо публиковать решения

соборов, указы императора и послания патриарха, а также следить за их исполнением [Лебедев, 1997, с. 29; Христианство, 1993, с. 532]. Тем не менее, митрополиты по-прежнему формально считались равными среди епископов и пользовались только преимуществами чести. Все важнейшие дела митрополии решались на поместных соборах.

Касаясь вопроса о статусе архиепископа, следует отметить, что в IV в. этот церковный титул был тождественен митрополиту. Подтверждением тому решения I Никейского и I Константинопольского соборов, где подчеркивается их равенство в правах даже с экзархами и патриархами. После Трульского Собора (691-692 гг.), на котором уточнялся статус патриарха, митрополита и пресвитера, архиепископами стали именовать первенствующих епископов автокефальных Церквей не принадлежавших к числу первых епископов Вселенской Церкви (патриархов). Впоследствии, в Восточной Церкви, статус архиепископа получают и архиереи епископий, чьи области, находились на территории митрополичьего округа, но являлись автокефальными по отношению к митрополиту и находились в прямой юрисдикции патриархов [Цыпин, 1996, с. 145].

В Таврике VIII – XIV вв. структура церковной иерархии не отличалась от принятой Восточной Церковью и закреплённой в актах, составлявших основу церковного права того времени.

На раннем этапе основная часть побережья и гор полуострова являлась провинцией Византийской империи. Соответственно кафедра митрополита или архиепископа могла находиться только в городе, который императорская власть и патриарх признавали на полуострове столицей либо политическим центром.

Учитывая, что до 1338 г. в Таврике не упоминается о существовавших одновременно двух кафедрах архиепископов или архиепископа и митрополита, можно предположить, что на полуострове несколько епископий составляли автокефальную Церковь, управляемую, согласно правилам учрежденным Трультским Собором, архиереем подотчетным патриарху. Сведения об архиереях средневековья, как правило, лаконичны. Однако они позволяют воссоздать хронологию изменений в структуре церковного управления и проследить перемещение кафедры, а значит изменения политического центра Таврики VIII – XIV вв., воссоздать элементы картины административно – территориального деления полуострова.

Источники IV – VI вв. упоминают митрополитов только в Боспорской епархии. Следовательно, первоначально архиереи Боспора зани-

мали старшинствующее положение по отношению к епархиям, возникшим впоследствии в Херсонесе, Готии и Сугдее. Это еще раз подтверждает предположение, что распространение христианства в Крыму шло через Боспор [Тур, 1998, с. 7]. По традиции раннего христианства старшим из епископов становился архиерей, от клира которого отпочковывались главы новых епископий. В числе первых митрополитов Боспора упоминаются Феофил (участвовавший в I Вселенском Соборе 325 г.) и Иоанн (участвовал в синоде 519 г. и Константинопольском соборе 536 г.). В VI в. Боспор переходит под власть Византии и вероятно длительное время являлся ее административным центром в Таврике. Отсюда и производство в сан митрополита Иоанна, так как решением Халкидонского собора кафедра митрополита должна располагаться в центральном городе провинции. Херсонская епископия, учрежденная не ранее начала IV в., вероятно возникла несколько позже, и, судя по письмам папы Мартина I, до VII в. была малочисленной [Шестаков, 1908, с. 116]. Следовательно, она находилась под старшинством Боспорского архиерея. Упоминаемая в IV – VI вв. епископия Готская, как считает большинство исследователей, отношения к полуострову не имеет.

Вторжение хазар в Таврику на рубеже VII – VIII вв. отразилось на изменениях в административно-политической структуре и, как следствие, церковной иерархии. Боспор потерял статус провинциального центра империи [Баранов, 1990, с. 33 – 34, 54]. Именно в это время управление паствой переходит либо к епископу Херсонесскому, либо к Сугдейскому, кафедра которого учреждается в 715 г. На одном из важнейших в истории христианской Церкви – Трульском Соборе 692 г., от Таврики присутствует только Георгий I, епископ Херсонесский.

Представительство одного архиерея в сане епископа, подчеркивает отсутствие на данном этапе автокефалии. Это обусловлено потерей основной территории провинции Византией, разрушением административной системы и временным падением влияния христианской Церкви. На короткий период церковное управление сосредотачивается в руках епископа Херсонского. Небольшая по численности епископия византийского Херсонеса, сохранившего относительную независимость от хазар, оказалась под прямым управлением патриарха Константинопольского. Церковный, а следовательно византийский административно – территориальный округ, ограничивался в конце VII в. только Херсоном и округой. Не позднее 787 г. Боспорская епархия была восстановлена (о ней

упоминается в документах VII Вселенского собора), но больше никогда не занимала ведущего значения. В 839 г. она даже непосредственно управлялась митрополитом Херсонеса. Таким образом, на рубеже VII – VIII вв. церковный и политический центр византийской провинции переместился в Херсонес.

В период хазарского владычества в Крыму, мы впервые встречаем использование термина "архиепископ". Среди рукоположенных клириков св. Стефана упоминается архиепископ Сугдеи Филарет. Время его возведения в сан приходится на конец 40-х годов VIII в. Появление сана архиепископа, т.е. назначения старшего среди равных, говорит об увеличении числа христианских общин и восстановлении автокефалии в Таврике. Чем можно объяснить, что кафедра старшинствующего епископа располагалась на территории вышедшей из под юрисдикции императора?

К середине VIII в. Херсонес с одной стороны находился в пике экономического кризиса, "обнищал и обезлюдел" [Якобсон, 1973, с. 29], с другой – оказался в сфере абсолютного контроля императорской властью, а значит, официально поддерживал иконоборчество. Сугдея же, являясь ставкой хазарского тархана, но в лице св. Стефана и клира, приобрела значение центра защиты икон на полуострове. До собора 754 г. Константинопольский патриарх Анастасий, выступивший против поддерживаемого светской властью иконоборческого движения, в епископе Сугдейском мог видеть надежного и авторитетного борца с ересью в провинциальной Таврике. Кроме того, Сугдея являлась крупным торговым городом, политическим центром Хазарии на полуострове, имела, судя по "Житию" св. Стефана, крупную христианскую общину, юридически и политически независимую от государственных чиновников Византии. Поэтому экономическое значение Сугдеи и противодействие паствы иконоборческой политике официальных властей могли стать причиной рукоположения в архиепископы не архиерея Херсона, а сподвижника св. Стефана – Филарета, выделив его как старшего среди равных. Тогда объяснимо, почему сразу после подавления противостояния иконопочитателей в среде высших иерархов Константинопольской церкви, в Таврике старшинство среди епархий официально вновь перемещается в Херсон, единственный опорный пункт империи в Северном Причерноморье [История Византии, т. 2, 1967, с. 148]. Следует предположить, что здесь создается кафедра митрополита, о которой упоминается в 839 г., т.е. до Вселенского собора 843 г., восстановившего ико-

нопочитание. Причем, необходимо учесть, что в источниках говорится о митрополите Херсона и управителе епархией Боспора.

В послании Стефана Нового [Лопарев, 1914; Vasiliev, 1936, с. 88] упоминается о поддержке христианами восточных регионов Таврики ортодоксального направления в церкви. Отсюда объяснима и передача Боспорской епархии под управление Херсонского митрополита. Администрация Херсонеса, как официального центра Византии в Таврике, обязана была придерживаться государственной политики. Следовательно, здесь могла находиться кафедра архиерея, придерживавшегося только иконоборческих взглядов. Противостояние в середине VIII в. архиерея Сугдеи, восстание, возглавленное епископом Готским, вероятно заставило патриарха ввести в Таврике сан митрополита, позволяющий не только контролировать деятельность архиереев, но и рукополагать на епископство лиц из клира, верных императору и иконоборчеству.

Одновременно, можно предположить, что возникновение митрополии Херсонской могло означать не обязательно старшинство ее главы по отношению к епископиям Готской и Сугдейской, расположенным на территориях вне юрисдикции Византийского императора. Дополнение к сану митрополита фразы "управитель епархией Боспорской" могло означать учреждение Херсонским архиереем малых епископий, не фигурирующих в патриарших документах. Первоначально (до IV в.) епископии возникали в многочисленных городах округов и селениях. Только на Лаодикийском и Сардийском соборах (соответственно правила 57 и 6) было запрещено "без особой нужды умножать число епископий и ставить епископов в малые города и селения" [Христианство, т. 1, 1993, с. 531]. Потеря Византией контроля над частью региона, угроза раскола церкви – достаточно веские причины для создания в Таврике сети малых епископий, подконтрольных Херсонскому митрополиту. Более поздним аналогом учреждения в экстремальной политической ситуации епископских кафедр в селах, служит учреждение митрополитом Сугдейским в 1327 г. епископии в селении Элиссос.

После 839 г. о Боспорской епархии не упоминается. На рубеже XI – XII вв. Византия вернула лишь значительно опустевший населенный пункт. Можно предположить, что немногочисленная христианская община потерявшего экономическое и политическое значение Боспора, с середины IX в. управлялась пресвитером. О "пресвитере от Боспора" упоминается и в надписи на надгробной плите в Партените, датированной 906 г. [Васильев, 1927, с. 233].

Впоследствии, Боспор подвергся неоднократным набегам завоевателей, вошел в состав Тмутараканского княжества [Якобсон, 1973, с. 63]. Что касается церковно-административного деления, то с конца XIII в. данный регион, вероятно, оказался в составе митрополии Зикхия.

Восстановление иконопочитания в 842 г. на поместном Константинопольском соборе требовало восстановления единства церкви и подавления сепаратистских настроений в провинциях. Христианство уже имело ранее опыт периферийного раскола из-за догматических разногласий. Например: отделение армяно-григорианской и ряда церквей монофизитского и монофилитского толка. В этнически пестрой Таврике сепаратистские тенденции, вероятно, были достаточно сильны. Разрешить проблему могло только прямое управление паствой Константинопольским патриархом и ликвидация на полуострове автокефалии. Поэтому в середине IX в. (период с 842 по 966 гг.) паства объединяется под властью подотчетного патриарху епископа, кафедра которого расположена в Херсонесе, а сведения о наличии Сугдейской и Готской епархий отсутствуют. Централизация церковного управления переключается со светскими реформами. Выход империи из экономического и политического кризиса на рубеже IX – X вв. привел к ликвидации демократических органов самоуправления и в Херсонесе [История Византии, т. 2, 1967, с. 155; Якобсон, 1973, с. 61]. В 833 – 834 гг. здесь создается Херсонская фема возглавляемая стратигом. С укреплением империи на политической арене и административной власти на местах, отпала необходимость сохранять возникшие в период смуты промежуточные звенья управления церковью. Централизация церковного управления в начале X в. привела к ликвидации части провинциальных автокефалий и митрополий. С укреплением Византии в Таврике, военно-административная власть стратигов вероятно распространялась не только на Херсон и климаты, но и иные прибрежные населенные пункты, включая крупный торговый порт – Сугдею. Соответственно, на подконтрольных византийскому стратегу территориях в течении столетия действовало единое Херсонское епархиальное управление.

Под управлением Херсонского епископа оказалась и паства бывшей Готской епархии¹ возникшей в середине VIII в. на территории неподконтрольной Византийской империи. Причем, первый глава епископии св. Иоанн Готский рукополагался (!) в Иверии [Баранов, 1974, с. 159]. Судя по житию св. Иоанна причиной тому противостояние иконоборческой ереси, а значит и официальной императорской власти. С восста-

новлением иконопочитания как основного течения в 787 г. на 7 Никейском Вселенском Соборе (где присутствовал от имени епископа Готского Никиты монах Кирилл) и переходом данной территории под власть херсонских стратиггов в качестве климатов, епархия, вероятно, была упразднена и до 1066 г. в источниках не упоминается. Стремление вернуть территории бывшей епархии после создания в конце XIII в. Готской митрополии, противоречивые решения по разделу зон влияния патриархов Нила Керамевса и Макария, вероятно стало причиной длительных споров Херсонского и Готского митрополитов о принадлежности приходов ряда населенных пунктов Южнобережного Крыма (Сикиты, Партенита, Лампаса, Алусты, Фуны, Алании) [Байер, 1995, с. 70 – 71].

Централизация власти, возрождение политического значения Херсона на рубеже IX – X вв., равно как и оживление экономики, благодаря транзитной торговле с печенегами и славянами, оказалось явлением кратковременным. Это нашло свое отражение в изменении структуры церковной иерархии. Начиная с 966 по 1276 год, в церковных документах вновь упоминаются двенадцать архиереев Сугдейской епархии, причем десять из них в сане архиепископов. Параллельно упоминаются архиереи Херсонской, Готской епархии, вероятно восстановленной не позднее 1066 г. и епархии Ходзиров [Баранов, 1990, с. 139]. Таким образом, во второй половине X в. на полуострове вновь возрождается автокефалия, в которой старшинствующая роль переходит архиереям Сугдейской епархии. Возрождение архиепископской кафедры в Сугдее и соответственно в целом автокефалии Таврических епископий, совпадает со временем разгрома Хазарского каганата, ослаблением военной активности половцев на полуострове и усилением влияния в регионе Киевской Руси. Об архиепископской кафедре в Сугдее упоминается сразу после разгрома хазар в 965 г. князем Святославом. Вероятно с этого момента крупный торговый город, давно потеснивший в экономическом отношении Херсон, вышел из-под юрисдикции Хазарии и перешел под управление византийской администрации. Херсон, сохраняя роль провинциального опорного военно-политического пункта Византийской империи в Северном Причерноморье, во второй половине X в. утерял свое значение как экономический и культурный центр. К сказанному, остается добавить известную осаду и захват Херсона кн. Владимиром в 988 г., что усугубило нестабильную ситуацию.

Вопреки традиционно сложившейся точке зрения, основываясь на церковных источниках, можно предположить, что экономическим и

культурным центром Таврики Сугдея становится не в XI, а уже во второй половине X века. Только этим можно объяснить учреждение здесь архиепископской кафедры, которая в соответствии с церковными правилами, располагалась в центральном городе округа или провинции. Церковные институты управления всегда чутко реагировали на малейшие политические и экономические факторы, что позволяло христианству закреплять и расширять свое влияние на обширных территориях.

В период существования архиепископской кафедры в Сугдее, исключение составляют только епископ Арсений (участвовал в соборах при патриархе Алексии в 1025 – 1043 гг.) и епископ Николай, упоминаемый в 1237 г. Перемещение кафедры в указанное время находит объяснение в исторических событиях.

С 20-х годов XI в. по 40-е годы XII в. архиепископами рукополагаются архиереи Готской епархии. Причиной тому являлась угроза нового нашествия кочевников. В 1050 г. половецкие орды вторглись на территорию полуострова. Округ, подконтрольный Византии значительно сократился. В самом Херсонесе отмечается частая смена стратиггов. Влияние византийской администрации настолько ослабло, что во время восстания херсонеситов в 1066 г., император Михаил VII Дука был вынужден обратиться за военной помощью к кн. Всеволоду в 1073 – 1074 гг. [Якобсон, 1973, с. 79]. Сугдея также на короткое время приходит в экономический упадок. В первой половине XII в. арабский историк Элайн упоминает о ней как небольшом городе кыпчакском (половецком).

С другой стороны, укрепление городов и феодальных центров более безопасной Горной Таврики, способствовало перемещению экономического и политического центра в данный регион. Именно эти территории составили основу Готской епархии. Исходя из правил Халкидонского собора, предусматривающих размещение кафедры архиепископа автокефалии или митрополита в центральном городе провинции или области, можно предположить, что центром автокефалии в Таврике с 1066 по 1147 мог стать Мангуп либо Эски-кермен. Косвенно перемещение архиепископской кафедры в горный район подтверждается активным строительством здесь храмов и монастырей XI – XII вв. [Мыц, 1991, с. 121 – 122; Могаричев, 1997, с. 97 – 102]. К середине XII в. половцы оценили достоинства Сугдеи. В возродившийся город была возвращена и кафедра архиепископа.

Ликвидации архиепископской кафедры в Сугдее в 30-х годах XIII в. также оправдана историческими событиями. Восточные регионы

Таврики, вышедшей из под власти Византии на рубеже XII – XIII вв., подверглись вторжению турок-сельджуков (1222) и татар (1223, 1238, 1248 – 1249 гг.). Одновременно город оказался в сфере влияния Венеции, союзника крестоносцев выступивших против Византии. Следовательно, Сугдея (Солдайя), оказалась в стане сил враждебных православному Константинопольскому патриархату. В комплексе это предопределило очередное кратковременное падение Сугдеи как центра ортодоксальной христианской Церкви в Таврике. Херсон, потерявший свое политическое и экономическое значение с XI в., также не мог претендовать и на роль центра Таврической автокефалии. Поэтому, не смотря на отсутствие источников, архиепископскую кафедру в промежуток времени с 1237 по 1274 гг., если такая вообще существовала, следует вновь искать в Готской епархии, на территории которой возникло крупное княжество Феодоро. Косвенно, подтверждением тому волна активного строительства пещерных храмов и монастырей Юго-Западного Крыма в XIII – XIV вв. [Могаричев, 1997, с. 100 – 102].

С 1274 г. в Сугдее вновь была восстановлена архиепископская кафедра. В синаксаре и церковных архивах упоминается архиепископ Сугдейский Феодор (1274 – 1283). При нем, в 1275 г. Сугдея впервые становится митрополией [Байер, 1995, с. 66], так как глава епископии Феодор оказался избранным старшим среди архиереев Таврики. Можно предположить, что столь высокого положения и подъема ранга епископии Феодор достиг благодаря патриарху Иоанну Векку, стороннику унии с Латинской Церковью. Это обстоятельство, на фоне усиления влияния католиков-венецианцев и позднее генуэзцев на полуострове, могло сыграть решающую роль при определении статуса кафедры Сугдейского архиерея.

Касаясь названия епархии, надо отметить, что сан упоминаемого в начале XIII в. Никиты, архиепископа Сугдеи и Фулл, указывает лишь на местность, где жила паства подконтрольная архиерею. Нет упоминаний о слиянии двух разных епархий или учреждении Фулльской епархии. Если бы такая епископия существовала изначально, то в официальных письменных источниках это нашло бы отражение, как, например, в 787 и 839 гг., когда упоминается епископ Херсонский, управитель Боспорской епархией. И.А.Баранов, предполагает, что в Фулльскую епархию была переименована ранее существовавшая епархия Ходзиров [Баранов, 1990, с. 139]. Таким образом, либо епархия Ходзиров была упразднена и часть ее территории и паствы вошли в состав Сугдейской ми-

трополии под новым названием, либо новая епископия была учреждена митрополитом Сугдейским Феодором, как, например, впоследствии сделал архиерей Сугдеи Лука (1327 г.), рукоположив епископа селения Элиссос [Байер, 1995, с. 67]. Причем следует отметить, что нигде не упоминается епископ Сугдо-Фулльский, а только в сане архиепископа или митрополита. Указанный сан подразумевает старшинство между епископами и право рукоположения в епископы. В 1283 – 1328 гг. Сугдейская и Фулльская епархия разделилась (в списке епископий, соответственно, №№ 32 и 36), но уже в 1322 г. вновь объединяются под управлением архиепископа Иоанна. Из этого следует, что изначально епархии не объединялись, а Фулльская епархия отпочковалась от Сугдейской архиепископии или митрополии. За исключением указанных 45 лет, она продолжала оставаться ее структурной единицей. Следует упомянуть, что в одной из последних работ В.Л.Мыц предполагает, что Фуллы находились на месте неисследованного городища у с. Вишенное Белогорского района. Соответственно Фулльская епархия локализуется им в пределах Восточного предгорья и части северного склона Главной горной гряды [Мыц, 2002, с. 120].

В 1292 г. кафедра митрополита переместилась в Готскую епархию. Это обусловлено укреплением православного княжества Феодоро, экономическим кризисом Сугдеи, вызванного борьбой Генуи и Венеции за торговые пути в Черном море и разгорающейся междоусобной борьбой в Орде. В итоге Восточный Крым подвергся набегу войск татарского темника Ногая в 1298 г., Телек-Темира и апокрисария Узбека в 1322 г., которые сопровождалась грабежами и разрушениями христианских святынь. Кроме того, в период 1308 – 1338 гг. Сугдея выдержала не менее пяти крупных набегов татарских орд. Важную роль в ослаблении роли Сугдейской епархии, как центра ортодоксальной христианской церкви в Таврике, сыграла близость к городу центра татарского юрта – Солхата и активное проникновение в регион ислама. Именно к этому времени относится переход христианских общин ряда населенных пунктов Сугдеи под юрисдикцию митрополита Готии, ставший причиной споров о границах епархии в 1317 – 1318 гг.

Таким образом, в XII – XIII вв., не смотря на падение политического значения в регионе Византийской империи, церковная структура в Таврике существенно не изменилась. Епископии полуострова, объединенные под управлением архиепископа или митрополита, продолжали сохранять статус автокефалии по отношению к Константинопольскому патриархату.

Однако, в связи с постоянно меняющейся экономической и политической ситуацией, кафедра старшего среди архиереев постоянно перемещалась. В этот период прежнее административное деление византийской провинции и сопредельных государственных объединений оказалось разрушенным, а новое не сформировалось. Шел активный процесс первоначального становления феодальных государств, сопровождающийся территориальным дроблением и нестабильностью в регионе. В таких условиях церковная иерархическая структура оказалась более гибкой. Причем на определенном этапе епархиальные структуры, вероятно, подменяли светские институты управления для христианского населения. Проанализированный нами порядок перемещения кафедр архиереев отражает изменения экономической и политической ситуации на полуострове, дает ответ на то, какие населенные пункты и в какое время, с точки зрения патриарха Константинопольского, можно было считать в Таврике реальными центрами экономики, политики и культуры.

Только к середине XIV в. ситуация на полуострове относительно стабилизировалась. К этому времени четко определяется три основных, политически самостоятельных региона Крыма: прибрежные города, укрепления и населенные пункты, контролируемые венецианцами и позднее генуэзцами; княжество Феодоро, с тяготеющими к нему южнобережными поселениями; предгорье, степной и восточный Крым, контролируемый ханами Крымского юрта (позднее Крымским ханством). Православное население, объединенное в епископиях Сугдейской, Готской и Херсонской, также оказалось живущим в различных социально-экономических и политических условиях. Старая система управления епископиями в Таврической автокефалии, уже не соответствовала политической ситуации. Учитывая, что священнослужители средневековья принимали участие в светском управлении, исполняли отдельные судебные и контрольные функции, владели землей, выступали в качестве представителей от православного населения перед главами феодальных государств, их влияние могло распространяться только на паству проживающую в пределах этих государственных объединений. Духовная и судебная власть, например, архиерея Готской епархии, охватывающей в основном территории княжества Феодоро, не могла распространяться на жителей генуэзских населенных пунктов, живущих по собственным уставам. Вмешательство в дела паствы соседней епархии могло расцениваться как вмешательство в дела сопредельного государства. О

вмешательстве в дела населения, подвластного татарским ханам вообще не могло быть речи. Не исключено, что территориальные споры 1376-1390 гг. между архиереями епископий в отношении пограничных сельских общин¹ [Байер, 1995, с. 70 – 73], являются отражением процесса формирования политико-административных границ между регионами.

В связи с новым территориальным делением, соответственно соборными правилами, изменилась структура церковного управления в Таврике. Начиная с 1338-1340 гг. в сохранившихся трех епископиях учреждаются кафедры митрополитов. Это упорядочило систему церковного управления и разрешило спорные ситуации внутри бывшей автокефалии. Сан главы митрополии позволял каждому из архиереев епископий сопредельных государств вести более гибкую и эффективную религиозно-церковную политику с учетом местных законов, традиций и обычаев, позволял отстаивать интересы православной паствы и удовлетворять ее религиозные потребности. Повышение статуса архиереев, не означает увеличения численности христиан, а лишь отражает изменение политической ситуации и политико-административного деления полуострова в первой половине XIV в.

С уверенностью можно сказать, что с новым административным центром совпала кафедра митрополита Готии. Это подтверждает текст надписи, гласящей о том, что в 1427 г. митрополит города Феодоро и всей Готии Дамиан восстановил базилику Петра и Павла в Партедите [Латышев, 1896, с. 78]. Косвенно о перемещении кафедры митрополита Сугдеи в Кафу может служить найденное в Феодосии погребение митрополита Сугдеи (1339 г.). О перемещении кафедры митрополита Херсона сведений нет. Это обусловлено, вероятно, концентрацией здесь христианского населения и проблемами утверждения ислама в татарской среде. После захвата Османской империей в 1453 г. Константинополя и в 1475 г. Крыма, Феодоро и генуэзские фактории перестали существовать. Территория Крыма оказалась в границах одного государства под управлением султана, включая вассально зависимое Крымское ханство. Соответственно, в соответствии с соборными правилами, в XV в. исчезла необходимость церковного деления полуострова на митрополии. В итоге, здесь была сохранена лишь одна кафедра митрополита Готии, которая просуществовала вплоть до присоединения Крыма к России.

Резюмируя сказанное, можно представить, как изменения в иерархической церковной структуре средневековой Таврики отражали

политические и социально-экономические события того времени.

1. Наличие нескольких епископий и рукоположение одного из равных архиереев в сан архиепископа или митрополита, позволяет предполагать наличие в Таврике с 40-х годов VIII в. по 842 г. и с 966 г. до 1347 г. церковной автокефалии Константинопольского патриархата.

2. До 536 г. старший среди равных архиереев занимал кафедру епископии Боспорской. Таким образом, административным центром Византии в Таврике до середины VIII в. является Боспор.

3. В период иконоборчества, изменения в церковной иерархии Таврики могут объясняться двумя полярными гипотезами:

- в 40-х годах VIII в. кафедра архиепископа первоначально учреждается в независимой от византийской администрации Сугдее, придерживающейся ортодоксальных взглядов. После поражения иконопочитания в 842 г., епископии Сугдейская и Готская подчиняются архиерею Херсонскому, произведенному в сан митрополита и представляющему интересы иконоборцев в Таврике;

- епископии Сугдейская и Готская остаются независимы по отношению к иконоборческому патриархату, а учреждение кафедры митрополита Херсонского означает создание подконтрольной Константинополю автокефалии на управляемых императорской администрацией территориях.

4. После восстановления иконопочитания, на рубеже IX – X вв. Сугдейская и Готская епископии упраздняются (во всяком случае – не упоминаются) и церковное управление сосредотачивается в руках Херсонского епископа непосредственно подотчетного патриарху. Это отражает государственные и церковные тенденции к централизации управления, совпадает с ликвидацией органов самоуправления в Херсоне и установлением власти стратига во всей провинции, способствует борьбе с провинциальным сепаратизмом и опасностью раскола церкви из-за догматических разногласий.

5. Анализируя имеющиеся источники, можно предположить, что Готская епархия имеет два периода истории:

1-й период – с 741 г. по 787 г. Ее учреждение связано с деятельностью св. Иоанна Готского и иконопочитательским противостоянием центру части клира и паствы. Епископия упраздняется в 787 г. одновременно с признанием иконопочитания 7 Никейском Вселенском Соборе;

2-й период – с рубежа X – XI вв. до XVIII в. Учреждение совпадает с разгромом Хазарского каганата, усилением влияния Киевской Руси и назревающим вторжением половцев. Причиной

воссоздания епархии могло стать возникновение крупных феодальных владений в Горной Таврике и укрепление нового средневекового политического центра – Мангупа.

6. Причиной споров между архиереями Херсонской, Сугдейской и Готской митрополий и противоречивых решений патриархов Константинопольских Нила Керамевса и Макария в XIII в. о подчиненности паствы ряда южнобережных поселений, могла стать ликвидация на рубеже IX – X вв. Готской и Сугдейской епархий с последующим переходом общин под управление Херсонских архиереев. Последующее возрождение епархий, соответственно, вызвало территориальные споры. Кроме того, пограничные проблемы отображают процесс деления полуострова в XIV в. на новые политико-административные зоны.

7. Учреждение архиепископской кафедры в Сугдее не позднее 966 г. и ее существование здесь до начала XIII в. означает признание Византией за данным городом центра Таврической провинции со второй половины X в. Херсонес, вероятно, оставался только военно-стратегической базой и ставкой стратига. Кратковременные перемещения кафедры архиепископа (позже митрополита) в Готскую епархию совпадают, а следовательно связаны с вторжениями на полуостров кочевников.

8. Учреждение в Таврике Сугдо-Фулльской епархии, вопреки мнению ряда исследователей, не означает слияние двух епископий. Фулльская епархия изначально возникает как составная часть Сугдейской. Не исключено, что данная епископия могла быть учреждена на месте части упраздненной епархии Ходзиров. В таком случае архиепископ или митрополит Сугдеи, как рукоположивший епископа Фулльского являлся по отношению к нему старшим. Аналогичная ситуация возникает с рукоположением Сугдеским митрополитом епископа селения Элиссос. Таким образом, упоминаемая епархия Фулльская в 1283 – 1328 (судя по номеру в списке епархий ниже по рангу чем Сугдейская) могла на время отпочковаться, например, в связи с выделением города как центра самостоятельного феодального княжества. Во всех остальных случаях, начиная с 1158 г. название епархии Сугдо-Фулльская (а не наоборот) означает первенство Сугдеи и возможно территориальную зависимость от нее Фулл. Следует учесть, что в 1347-1369 гг. архиерей Евсевий упоминается как митрополит Сугдеи и Гипперии. О местонахождении указанного населенного пункта – Гипперии, как впрочем Фулл и Элиссоса, нам остается только догадываться. Однако данные названия подчеркивают то, что на территории

Сугдейской епископии учреждались более мелкие, подконтрольные архиепископам или митрополитам епископские кафедры. Не исключено, что такая же структура была и в остальных епископиях Таврики. Отсутствие сведений о малых епископиях, объясняет лишь то, что их главы непосредственно не участвовали в патриарших соборах, и их интересы представляли старшие архиереи.

9. Учреждение кафедры митрополита Сугдеи в 1275 г. при архиерее Феодоре, могло быть связано с стремлением патриарха Иоанна Векка к унии с Латинской Церковью. В Таврике возведение в столь высокий сан ставленника патриарха способствовало улучшению отношений православного населения с администрацией венецианских и генуэзских факторий.

10. Ликвидация предполагаемой нами автокефалии в Таврике и учреждение в конце XIV в. трех равноправных митрополий, совпадает с

процессом политико-административного деления Крыма между княжеством Феодоро, генуэзскими колониями и Крымским Юртом. Захват территории Османской империей в 1475 г. и, соответственно, ее объединение, послужило причиной ликвидации двух митрополий и объединения паствы под духовным управлением Готского митрополита, представлявшего интересы православных христиан перед султаном и крымским ханом.

Предложенные нами выводы построены на основе анализа немногочисленных источников и требуют дальнейшего уточнения. Тем не менее, используя положения церковного права, появляется возможность объяснить причины изменения статуса епископий средневековой Таврики, а следовательно дополнить наши сведения о времени и причинах перемещения политико-административных центров полуострова на различных этапах истории.

Литература

- Антонин. Заметки XII – XV веков, относящиеся к Крымскому городу Сугдее (Судаку), приписанные на греческом Синаксаре // ЗООИД. – Одесса, 1863., Т.5. – С. 596 – 614.
- Баранов И.А. О восстании Иоанна Готского // Феодальная Таврика. К.: Наукова Думка, 1974. – С. 151 – 162.
- Баранов И.А. Таврика в эпоху раннего средневековья. – К.: Наукова думка, 1990. – 168 с.
- Байер Г.В. Митрополии Херсона, Сугдеи, Готии и Зикхии по данным просопографического лексикона времени Палеологов // Византия и средневековый Крым. Вып. 27. – Симферополь, Изд-во "Таврия", 1995. – С. 65 – 76.
- Васильев А.А. Готы в Крыму // ИГАИМК. – М. – Л., 1927. – Вып. 5. – С. 179 – 282.
- Гермоген, архиепископ. Таврическая епархия. – Псков, 1887. – 520 с.
- Герцен А.Г. Византийско-хазарское пограничье в Таврике // История и археология Юго-Западного Крыма. – Симферополь: Таврия, 1993. – С. 58 – 66.
- Домбровский О.И. Средневековые поселения и "исары" Крымского Южного бережья // Феодальная Таврика. Изд-во "Наукова Думка", К., 1974. С. 5 – 56.
- История Византии. Под ред. С.Д.Сказкина. В 3 т. – Т. 2. – М.: Наука, 1967. – 471 с.
- Кондараки В.Х. Универсальное описание Крыма. – Спб., 1875 – Ч. 14. – 235 с.
- Ладинский А. Церковная археология. – Спб., 1873. – 157 с.
- Латышев В.В. Сборник греческих надписей христианских времен из Южной России. СПб, 1896.
- Лебедев А.П. Духовенство древней Вселенской церкви от времен апостольских до X века. – СПб.: Изд-во "Алетейя", 1997. – 412 с.
- Лебедев А.П. Очерки внутренней истории Византийской восточной церкви в IX, X и XI веках. – СПб.: Изд-во "Алетейя", 1998. – 306 с.
- Ливанов Ф.В. Путеводитель по Крыму с историческим описанием достопримечательностей Крыма. – М., 1875. – 519 с.
- Лопарев Х. Византийские жития святых VIII – IX вв. // Византийский временник. – Спб., – 1914., – Т.17-18. – Вып. 1 – 4. – С. 1-47.
- Могаричев Ю.М. Пещерные церкви Таврики. – Симферополь: Таврика, 1997. – 384 с.
- Мыц В.Л. Укрепления средневековой Таврики X – XV вв. – К.: Наукова Думка, 1991. – 164 с.
- Мыц В.Л. О локализации Фуллл и Фуллльской епархии // Церковная археология Южной Руси. – Симферополь, 2002. – С.116-120.
- Струков Д. Древние памятники христианства в Тавриде. – М.: 1876. – 51 с.
- Струков Д. Жития святых Таврических (Крымских) чудотворцев. – М., 1878. – 72 с.
- Тур В.Г. Крымские православные монастыри XIX – начала XX вв. История. Правовое положение. – Симферополь: изд-во "Палитра", 1998. – 154 с.
- Христианство. Энциклопедический словарь. В 3-х т. / Ред. С.С.Аверинцева. – М.: Изд-во "Большая Российская энциклопедия". – Т. 1., 1993. – 863 с.
- Цыпин В.А. Церковное право: 2-е изд. – М.: изд-во МФТИ, 1996. – 442 с.

Шестаков С.П. Очерки по истории Херсонеса в VI – X веках по Р.Х. // Памятники христианского Херсонеса. – М., 1908. – Вып. 3.

Якобсон А.Л. Крым в средние века. – М.: Наука, 1973. – 172 с.

Vasiliev A.A. The Goths in the Crimea. – Cambridge, Massachusetts, 1936. – 23 с.

Наукове видання

VITA ANTIQUA

2003

№ 5-6

**Збірка наукових статей
російською та українською мовами**

Фото на обкладинці зроблено за матеріалами з розкопок госпдоговірної археологічної експедиції науково-дослідної частини Київського національного університету імені Тараса Шевченка. Матеріали зберігаються у фондах навчального археологічного музею кафедри археології та музеєзнавства.

Редактор та упорядник збірки **Піоро І.С.**
Редактор англійських текстів **Степанчук В.М.**
Технічний редактор **Ананьївський Д.С.**

Оригінал-макет виготовлено Видавничо-поліграфічним центром "Київський університет"

Підписано до друку 26.12.02. Формат 60x84^{1/16}. Гарнітура Arial. Папір офсетний.
Друк офсетний. Наклад 300. Ум. друк. арк. 29,0. Зам. № 23-1256.

Надруковано
у Видавничо-поліграфічному центрі "Київський університет"
01030, Київ, б-р Т. Шевченка, 14, кімн. 43,
☎ (38044) 239 3222; (38044) 239 3172; (38044) 234 0105; факс (38044) 239 3120.
Свідоцтво внесено до державного реєстру ДК № 1103 від 31.10.02.